

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 187–195. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 187–195. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 677:94(470.315)“1942/1943”

EDN IOBRYE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-187-195>

РОЛЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В БОРЬБЕ С ТРУДОВЫМ ДЕЗЕРТИРСТВОМ НА ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942–1943 ГГ.

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. В данной статье исследуется карательная практика военных трибуналов в отношении текстильщиков, допустивших самовольный уход с предприятий, а также дезорганизаторов производства, оказывавших негативное влияние на рабочих с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 года. Она стала возможной после принятия Президиумом Верховного Совета СССР 11 октября 1942 г. Указа «О распространении на рабочих и служащих предприятий Народного комиссариата текстильной промышленности СССР Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». В результате текстильщики приравнивались к рабочим оборонной промышленности, считались на период войны мобилизованными и закрепленными для постоянной работы за текстильными фабриками и комбинатами, на которых они трудились. Самовольный уход с работы рабочих и служащих рассматривался как дезертирство, а лица, виновные в их совершении (дезертирстве), военными трибуналами приговаривались к тюремному заключению на срок от 5 до 8 лет. В статье отражается динамика этого процесса, приводятся данные на дезертиров по профессиям и полу, называются меры профилактического воздействия на трудовые коллективы и т. д. Внимание уделено такой положительной практике работы трибуналов, как осуждение условно с обiazыванием возврата на предприятие. Статья подготовлена на материалах Государственного архива Ивановской области, впервые вводимых в научный оборот; адресована специалистам в области истории отечественной текстильной промышленности, аспирантам, магистрантам и студентам высших учебных заведений.

Ключевые слова: Государственное управление, текстильная промышленность, Президиум Верховного Совета СССР, указы, трудовые дезертиры, Ивановская область, военный трибунал войск НКВД, карательная практика, результаты, особенности, меры профилактики, осуждение условно.

Для цитирования: Околотин В.С. Роль военных трибуналов в борьбе с трудовым дезертирством на текстильных предприятиях Ивановской области в 1942–1943 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 187–195. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-187-195>

Research Article

THE ROLE OF MILITARY TRIBUNALS IN THE FIGHT AGAINST LABOUR DESERTION AT TEXTILE ENTERPRISES OF IVANOVO REGION IN 1942–1943

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. This article examines the punitive practice of military tribunals against textile workers who committed unauthorised departure from enterprises, as well as production disrupters influential among workers, from November 1942 to November 1943. It became possible after the adoption by the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on October 11, 1942, of Decree “On the extension of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR” dated December 26, 1941, to workers and employees of enterprises of the People’s Commissariat of the Textile Industry of the USSR. “On the responsibility of workers and employees of enterprises of the military industry for unauthorised withdrawal from enterprises.” As a result, textile workers were equated with workers in the defence industry; they were considered mobilised for the period of the war and assigned to permanent work at the textile factories and factories where they worked. The unauthorised departure of workers and employees from work was considered as desertion, and those guilty of committing them (deserters) were

sentenced by military tribunals to imprisonment for a term of 5 to 8 years. The article reflects the dynamics of this process, provides data on deserters by profession and sex; we call preventive measures on labour collectives, etc. Attention is paid to such positive practice of the tribunals as conditional conviction with the obligation to return to the enterprise. It was prepared on the materials of the State Archive of Ivanovo Region, which had first been introduced into scientific circulation. It is addressed to specialists in the field of the history of Soviet textile industry, to graduate students, undergraduates and students of higher educational institutions.

Keywords: public administration, textile industry, Presidium of USSR Supreme Soviet, decrees, labour deserters, Ivanovo Region, military tribunal of tNKVD troops, punitive practice, results, features, preventive measures, conditional conviction.

For citation: Okolotin V.S. The role of military tribunals in the fight against labour desertion at textile enterprises of Ivanovo Region in 1942–1943. *Vestnik of Kostroma State University*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 187–195. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-187-195>

Постановка проблемы, историография. Изучение опыта хозяйственного управления экономикой страны в чрезвычайных условиях, в том числе и мер по укреплению трудовой дисциплины, по-прежнему представляет интерес для современных исследователей. Среди них следует назвать доктора исторических наук А.К. Сорокина, научные издания которого определяют ориентиры для дальнейших исследований, прежде всего регионального характера [Сорокин 2022]. Применительно к текстильным предприятиям, в том числе Московской и Ивановской областей, эта тема нашла отражение в трудах, подготовленных автором статьи самостоятельно [Околотин 2017, 2019] и в соавторстве с другими исследователями [Белгородский 2023]. Более предметно она отражена в совместной статье с аспирантом Д.С. Сафоловым, опубликованной на страницах «Вестника Костромского государственного университета» в 2023 году [Сафолов 2023]. Вместе с тем в указанных работах речь шла о мерах по укреплению трудовой дисциплины, основанных на довоенном законодательстве, в частности на положениях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»¹. Однако, как показала судебная практика, эти меры уже не соответствовали военной обстановке. Только за 8 месяцев 1942 г. в народные суды области поступило более 53 тыс. дел о нарушениях данного указа, из них свыше 70 % с предприятий текстильной промышленности. По неполным данным из 59 текстильных предприятий только за 7 месяцев 1942 г. в суды было передано 20 547 дел о таких нарушителях. Количество случаев самовольного оставления работы в августе по сравнению с январем 1942 г. увеличилось в 3,5 раза, а число опозданий и прогулов за это же время возросло более чем в два раза. По отдельным предприятиям эта кратность была значительно выше. Например, на Шуйской объединенной мануфактуре в августе по сравнению с январем 1942 г. число нарушений увеличилось в 6, а на Красно-волжском комбинате – в 13 раз. По данным 34 предприятий 1-го и 2-го

Ивглахлоппромов с момента издания указа по 1 августа 1942 г. осуждено 24 647 человек, т. е. 31,5 % к среднесписочному составу их рабочих на 1 января 1942 года. На некоторых предприятиях он был еще выше. Так, на фабрике им. Абельмана он составил 68 %, на фабрике «Красный Профинтерн» – 57 %, на фабрике «Шуйский пролетарий» – 50,8 % и т. д.²

Несомненно, в сложившейся ситуации требовалось принятие более жестких мер к дезорганизаторам трудовой дисциплины. В этой обстановке 11 октября 1942 г. Президиум ВС СССР принял Указ «О распространении на рабочих и служащих предприятий Народного комиссариата текстильной промышленности СССР Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. “Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий”». Его содержание было кратким и полностью повторяло название указа. Отныне работники текстильной промышленности приравнивались к рабочим военной промышленности, которые на период войны считались мобилизованными и закрепленными для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они трудились. Самовольные уходы рабочих и служащих с предприятий рассматривались как дезертирство, и лиц, виновных в их совершении (дезертирстве), устанавливалось карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Дела на таких лиц изымались из компетенции народных судов и передавались для рассмотрения в военные трибуналы войск НКВД. В результате в обиходе того времени появилось новое понятие – трудовой дезертир. Борьбе с трудовым дезертирством на текстильных предприятиях Ивановской области и посвящена данная статья.

В Государственном архиве Ивановской области сохранились докладные записки о работе военной прокуратуры войск НКВД по надзору за делами о нарушении указа от 26 декабря 1941 года. Их анализ позволяет отразить динамику карательной практики военных трибуналов по 46 предприятиям текстильной промышленности региона с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 года.

Таблица 1

Карательная практика по предприятиям текстильной промышленности в ноябре – декабре 1942 года³

П/н	Месяц	Поступило		Рассмотрено		Возвращено на доработку
		Очно	Заочно	Очно	Заочно	
1	Ноябрь	30	64	23	44	26
2	Декабрь	59	115	45	98	21

Примечание. Согласно приведенным данным, заочное вынесение приговоров преобладало над очным осуждением. В этой связи требовался розыск осужденных для приведения приговоров в исполнение.

Таблица 2

Меры наказаний, вынесенные военными трибуналами в ноябре – декабре 1942 года⁴

П/н	Месяц	Всего осуждено	На 5 лет	На 6 лет	На 7 лет	На 8 лет	Оправдано	Осуждены условно
1	Ноябрь	67	27	14	14	9	3	–
2	Декабрь	126	39	56	13	18	–	–

Примечание. Из таблицы следует, что при вынесении приговоров такая их форма, как осуждение условно, в 1942 г. не применялась.

Таблица 3

Динамика карательной практики по предприятиям текстильной промышленности с января по март 1943 года⁵

П/н	Месяцы	Поступило дел в военный трибунал	Рассмотрено дел в военном трибунале
1	Январь	134	86
2	Февраль	154 + 18 остаток	104
3	Март	203 + 12 остаток	156

Примечание. Приведенные в таблице данные свидетельствуют об увеличении количества дел, рассмотренных военными трибуналами по фактам трудового дезертирства.

Таблица 4

Меры наказания, вынесенные военными трибуналами по делам трудового дезертирства с января по март 1943 года⁶

П/н	Месяцы	К 5 годам заключения	К 6 годам заключения	К 7 годам заключения	К 8 годам заключения	Всего
1	Январь	21	36	16	12	86
	Февраль	15	45	27	12	104
	Март	75	45	24	4	156

Примечание. Согласно приведенным данным, в основном дезорганизаторы производства приговаривались военными трибуналами на сроки от 5 до 7 лет заключения.

Карательная практика в 1942 году. О формировании карательной практики военных трибуналов применительно к указанной категории дел можно судить по сведениям за ноябрь – декабрь 1942 года (табл. 1, 2).

В целом с ноября по декабрь 1942 г. карательная практика военных трибуналов по делам самовольного оставления предприятий имела тенденцию к росту.

Карательная практика в первом полугодии 1943 года. Согласно документам, в этот период наблюдалось усиление карательной практики по делам о трудовом дезертирстве (табл. 3). В то же время широкое применение получили формы профилак-

тического воздействия на трудовые коллективы текстильных предприятий. В докладных записках значительное внимание стало уделяться анализу причин самовольного ухода с предприятий, попыткам принятия мер для предотвращения трудового дезертирства.

О мерах наказания, вынесенных военными трибуналами по предприятиям текстильной промышленности, свидетельствуют данные, приведенные в следующей таблице (табл. 4).

О фактах трудового дезертирства на крупных предприятиях текстильной промышленности, послуживших основанием для вынесения военным трибу-

Таблица 5

Сведения о приговорах военного трибунала по фактам трудового дезертирства за март – апрель 1943 года⁷

П/п	Наименования предприятий	Март	Апрель
1	Меланжевый комбинат	20	35
2	Фабрика им. Балашова	8	15
3	Тейковский комбинат	11	13
3	Шуйский комбинат	6	–
4	Фабрика им. Варенцовой	6	10
5	Фабрика № 2 Кинешма	4	31
6	Комбинат 5 Октябрь	5	10
7	Комбинат III Интернационала	7	11

Примечание. В целом увеличение количества приговоров по фактам самовольного ухода с работы наблюдалось по всем указанным предприятиям.

Таблица 6

Сведения о приговорах военного трибунала по фактам трудового дезертирства за апрель – май 1943 года⁸

П/п	Наименования предприятий	Апрель	Май
1	Меланжевый комбинат	35	48
2	Фабрика им. Балашова	15	22
3	Фабрика № 2 г. Фурманов	21	43
4	Фабрика «Красный Профинтерн»	18	27
5	Фабрика № 1 г. Фурманов	7	18

Примечание. Тенденция к росту числа приговоров, вынесенных военными трибуналами, в мае 1943 г. продолжилась.

налом карательных приговоров с марта по май 1943 г., свидетельствуют следующие данные (табл. 5, 6).

Всего военным трибуналом за май 1943 г. были осуждены: на срок от 5 до 6 лет – 208, от 7 до 8 лет – 149 и условно – 41 человек⁹.

Из содержания докладных записок следует, что карательная практика военного трибунала признавалась в основном правильной. Меры наказания определялись с учетом личности осужденного, его возраста, семейного положения и причин дезертирства.

В целях профилактики трудового дезертирства военная прокуратура провела целый ряд показательных процессов на текстильных предприятиях области. Они прошли в Шуе, Тейкове, Вязниках, Кинешме, Фурманове, Вичуге и других городах. Одновременно работники военной прокуратуры и военного трибунала проводили в рабочих коллективах беседы по разъяснению указа Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 года. В результате, утверждалось в одной из записок, на Писцовскую фабрику возвратились 4, а на Фурмановские № 1 и 2 – 7 дезертиров¹⁰.

Анализ причин трудового дезертирства, сделанный военной прокуратурой, показал, что его в большинстве своем допускали кадровые квалифицированные рабочие. Об этом свидетельствуют сведения

по фабрикам им. Дзержинского, Красная Талка и им. Балашова г. Иванова (табл. 7).

Среди дезертиров текстильных предприятий в основном были женщины, что объяснялось характером текстильного производства и, как правило, семейные, имевшие малолетних детей (табл. 8).

Мотивами к совершению ими дезертирства были названы дезорганизаторская деятельность отдельных лиц, «неповоротливость» администрации в улучшении бытовых и социальных условий рабочих, невозможность оставить малолетних детей без присмотра и т. д. Вместе с тем, как отмечалось в обзорных записках, значительная часть дезертиров – это лица, судимые в прошлом за прогулы по 2–3 раза. Данные лица обманным путем получали продовольственные карточки, их продавали, спекулировали наличием малолетних детей и занимались хищением. Так, из осужденных военным трибуналом войск НКВД за дезертирство с предприятий текстильной промышленности в ноябре 1942 г. 64 человек в прошлом были судимы 15 рабочих, а из осужденных в декабре 1942 г. 143 человек – 45 человек¹³.

Показательны примеры из карательной практики, приведенные в обзорных записках. В частности, подвозчица кип сортировочно-трепального цеха фабрики «Красная Талка» Дружинина Д.Н., 1925 года

Таблица 7

Сведения о дезертирстве квалифицированных рабочих по ряду предприятий¹¹

П/п	Наименование профессий	Фабрика им. Дзержинского	Фабрика «Красная Талка»	Фабрика им. Балашова	Всего
1	Ватерщицы	21	33	23	77
2	Банкаброшницы	1	10	13	24
3	Трепальщики	–	5	5	10
4	Сновалки	–	3	2	5
5	Моталки	28	11	14	53
6	Ткачи	22	–	139	161
7	Съемщицы	28	24	24	76
8	Ленточницы	9	2	4	15
9	Тазохолстовщицы	10	4	7	21
10	Чистильщики машин	–	10	–	10
11	Электрики	1	–	–	4
12	Поммастеров	4	–	–	4
13	Прочие	90	70	144	304
14	Всего	214	172	375	761

Примечание. Наибольшее количество фактов трудового дезертирства имело место среди ткачей, ватерщиц, моталок, съемщиц, что подтверждает вывод военной прокуратуры.

Таблица 8

Сведения о фактах трудового дезертирства среди мужчин и женщин¹²

П/п	Наименование предприятия	Мужчины	Женщины	Всего
1	Фабрика им. Дзержинского	Нет данных	Нет данных	–
2	Фабрика им. Балашова	35	340	375
3	Фабрика «Красная Талка»	8	165	173
4	Всего	43	505	548

Примечание. Согласно приведенным данным, женщины значительно преобладали среди трудовых дезертиров на указанных текстильных предприятиях.

рождения, 17 февраля 1943 г. самовольно оставила работу. В 1942 г. она была дважды судима по указу от 26 июня 1940 г., кроме этого, в течение декабря 1942 г. и января 1943 г., несмотря на получение от предприятия одежды и обуви, она без уважительных причин совершила несколько невыходов на работу, а затем самовольно ушла с предприятия. Как выяснилось на заседании трибунала, это произошло под влиянием лиц без определенных занятий, совершавших кражи на фабриках. Заседание проводилось публично на фабрике «Красная Талка», на котором присутствовало около 200 человек. В итоге Д.Н. Дружинина была осуждена к 7 годам лишения свободы¹⁴.

Другой пример. Запасная ткачиха фабрики им. Дзержинского Л.А. Смирнова 24 января 1943 г. самовольно оставила работу. В прошлом Смирнова была судима по указу от 26 июня 1940 г., в последнее время занималась воровством на фабрике. Дирекция фабрики несколько раз вызывала Смирнову и предлагала вернуться на работу. Однако она приступить к работе категорически отказалась. Смирнова, имея двух малолетних детей, совершенно отстранилась

от их воспитания, передала их своей матери, а сама уходила и не показывалась дома в течение нескольких дней. Работницы фабрики на суде рассказывали, что они собирали хлеб для детей, которых оставила Смирнова. Муж Смирновой, находившийся на фронте, узнав из писем матери об отношении Смирновой к детям, прислал письмо, в котором выражал негодование ее поведением. Как говорилось в записке, на заседании трибунала «Смирнова была разоблачена не только как злостный дезорганизатор производства, вор, но и как несоветская мать, которая, прикрываясь детьми, уклонялась от уголовной ответственности и заявляла: “Меня судить не будут, у меня малолетние дети”». Дело Смирновой слушалось показательным процессом на фабрике им. Дзержинского. Присутствовало на процессе свыше 300 человек¹⁵.

Следует привести еще один показательный пример из карательной практики военных трибуналов: «На фабрике им. Дзержинского имеется работница чесальщица Бебкова, мать троих детей. Бебкова самовольно оставила работу в начале января 1943 года. При посещении ее квартиры нашли, что все трое де-

тей имеют изможденное состояние вследствие того, что Бибкова, желая избавиться от них, морила их голодом. Детей немедленно госпитализировали, а Бибкова, воспользовавшись этим, скрылась, и ее место нахождения пока не установлено»¹⁶.

«Неповоротливость администрации» в решении социально-бытовых вопросов, и прежде всего в организации общественного питания, говорилось в докладных записках, также служила причиной для трудового дезертирства на предприятиях. Это проявлялось в стремлении неустойчивой части рабочих «любыми способами уйти в деревню». Так, фабрика им. Дзержинского заготовила картофель и мясо, но не могла из-за отсутствия транспорта вывезти их из глубинных пунктов. При обследовании пригородного хозяйства фабрики выяснилось, что оно находилось в плохом состоянии, и поэтому продукты с него почти не попадали в столовую. В результате неполноценного питания среди рабочих получил развитие авитаминоз, возникавший на фоне общего истощения организма и, как следствие, приводивший к появлению безбелкового отека. По этой причине на фабрике только в декабре 1942 г. находились на больничном 94, а в январе 1943 г. – 66 рабочих, от истощения

умерли 4 работницы. Чтобы как-то повлиять на эту ситуацию, администрация фабрики вынуждена была отпускать рабочих в кратковременные отпуска, которые, как правило, ими использовались для похода в сельскую местность за продуктами¹⁷.

Такая практика имела место и на других предприятиях. В частности, на фабрике «Красная Талка» были отпущены в краткосрочные отпуска в ноябре 1942 г. – 126 человек, в декабре – 213, в январе и феврале 1943 г. – 174 и 133 рабочих соответственно. На фабрике им. Балашова в краткосрочные отпуска были отпущены в декабре 1942 г. – 460 человек, в январе 1943 г. – 426 человек, в феврале – 383 человека¹⁸.

Общая карательная практика первого полугодия по предприятиям области имела свою специфику. Если в январе 1943 г. условное наказание военными трибуналами не применялось, то начиная с февраля оно стало активно звучать в их решениях (табл. 9).

Однако до 1 июня 1943 г. военные трибуналы не обязывали условно осужденных к возврату на предприятия. После установления на Писцовской и Фурмановских фабриках № 1 и 2 фактов негативного влияния приговоров с условным наказанием без обязывания осужденных вернуться на предпри-

Таблица 9

Применение военными трибуналами условного наказания с января по июнь 1943 года

П/н	Месяцы	Всего осуждено по указу	К условной мере наказания	Процент
1	Январь	263	–	–
2	Февраль	288	5	1,75
3	Март	342	4	1,1
4	Апрель	335	12	3,6
5	Май	358	41	10,3
6	Июнь	406	33	8,2

Примечание. Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о поступательном росте применения условного наказания в карательной практике военных трибуналов.

Таблица 10

Количество дел по ряду текстильных предприятий области в июне и июле 1943 года²⁰

П/н	Наименование предприятий	Июнь	Июль
1	Меланжевый комбинат	41	58
2	Фабрика им. Балашова	22	15
3	Фурмановская №2	29	26
4	Красный Профинтерн	6	17

Примечание. Можно утверждать, что количество случаев трудового дезертирства во многом могло зависеть от количества рабочих и служащих на указанных предприятиях.

Таблица 11

Общая карательная практика по оборонным и текстильным предприятиям области в июле 1943 года²¹

Всего осуждено	В том числе заочно	К 5 годам	К 6 годам	К 7 годам	К 8 годам	Условно
478	283	233	138	36	22	51

Примечание. Условно осуждено 10,8 %, причем все условно осужденные были обязаны возвратиться на производство.

ятия, в практику военных трибуналов было введено данное обязательство. Более того, данное требование дополнялось обязательной проверкой исполнения данного условия. В результате 53,1 % условно осужденных в июне 1943 г. вернулись на предприятия, что было признано в докладных записках положительной практикой в деле сохранения кадров предприятий, которая могла быть использована в дальнейшем¹⁹.

Карательная практика во втором полугодии 1943 года. В июле 1943 г. рост числа дел, связанных с нарушением указа от 26 декабря 1941 г., продолжился. Всего по оборонной и текстильной промышленности было рассмотрено 571 дело. Из них по текстильной промышленности – 393, из которых заочно – 269 дел. По крупным предприятиям эта статистика выглядела следующим образом (табл. 10, 11):

В целях оказания профилактического воздействия на рабочих предприятий было проведено 12 открытых процессов, на которых было рассмотрено 12 дел. В целом они оказали положительное воздействие на трудовых дезертиров. Так, на Яковлевском льнокомбинате из дезертировавших с него 28 работников возвратились обратно 23 человека. Среди причин, способствовавших дезертирству, были названы: недостаточность питания, неблагоустроенность жилищных условий, а также длительность оформления дел, что формировало представление о безнаказанности совершаемых действий.

В августе 1943 г. в производстве военного трибунала находилось 911 дел, что оказалось чуть выше количества дел за предшествующий месяц. По-прежнему подавляющее большинство материалов (359 и 576 в целом по области) поступило по предприятиям текстильной промышленности. Лидерами по фактам трудового дезертирства были названы Ивановский меланжевый комбинат г. Иванова –

51 дело, фабрика «Красная Талка» – 27 дел и фабрика им. Абельмана в Коврове – 20 дел. Для оказания профилактического воздействия на рабочих были проведены показательные процессы на текстильных предприятиях в Карабанове и Струнине, а также Шуйской объединенной текстильной фабрике, которые в целом оказали положительное воздействие на трудовые коллективы²².

Согласно данным военной прокуратуры за сентябрь 1943 г., общее количество дел, связанных с нарушением указа от 26 декабря 1941 г., по сравнению с августом заметно снизилось (табл. 12). По текстильной промышленности было рассмотрено 275 дел из 474 дел в целом по области.

Как говорилось в докладной записке, снижение количества дел объяснялось значительным улучшением материального положения трудящихся, жилищно-бытовых условий, сокращением мобилизации на трудовые повинности и усилением массово-политической работы по укреплению трудовой дисциплины на текстильных предприятиях. При анализе причин трудового дезертирства установлено, что основной из них стало нежелание трудящихся работать в этой отрасли промышленности. Особенно отчетливо это проявлялось среди рабочих, эвакуированных с территорий, временно занятых немецко-фашистскими захватчиками. Их стремление вернуться в освобожденные местности зачастую служило главной причиной трудового дезертирства (табл. 13).

Из общего числа осужденных мужчины составили 146, а женщины 242 человека. По возрастному составу: до 18 лет – 112, от 18 до 25 лет – 144, от 26 до 40 лет – 85 и свыше 40 лет – 47 человек.

В целях закрепления тенденции на снижение дел по трудовому дезертирству военный трибунал провел 10 открытых процессов на предприятиях, которыми были охвачены 2 750 работников²⁵.

Таблица 12

Сведения о трудовом дезертирстве по крупным текстильным предприятиям²³

П/п	Наименование предприятий	Август	Сентябрь
1	Меланжевый комбинат	51	9
2	Фабрика им. Балашова	12	12
3	Фурмановская фабрика № 1	11	9
4	Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева	10	4

Примечание. И в данном случае можно утверждать, что количество случаев трудового дезертирства во многом могло зависеть от количества рабочих и служащих на указанных предприятиях.

Таблица 13

Общая карательная практика по оборонным и текстильным предприятиям области в сентябре 1943 года²⁴

Всего осуждено	На 5 лет	На 6 лет	На 7 лет	На 8 лет	Условно
388	196	97	33	15	47

Примечание. Условное наказание было применено к 12,1 % осужденных с обязательствами возврата на предприятие.

Таблица 14

Сведения о трудовом дезертирстве по крупным текстильным предприятиям²⁶

П/п	Наименование предприятий	Сентябрь	Октябрь
1	Меланжевый комбинат	9	7
2	Фабрика им. Балашова	12	8
3	Фурмановская фабрика № 1	9	3
4	Фабрика им. рабочего Ф. Зиновьева	4	1

Примечание. Сведения, приведенные в таблице, свидетельствуют о снижении случаев трудового дезертирства на крупных текстильных предприятиях.

Таблица 15

Общая карательная практика по оборонным и текстильным предприятиям области в сентябре 1943 года²⁷

Всего осуждено	На 5 лет	На 6 лет	На 7 лет	На 8 лет	Условно
291	177	65	16	6	27

Примечание. На основании представленных данных можно говорить о снижении числа осужденных по сравнению с августом и дальнейшем использовании военными трибуналами условной меры наказания.

В октябре 1943 г. продолжилось снижение общего количества дел, поступивших в военные трибуналы по фактам трудового дезертирства. Всего в этот период поступило 336 дел, из которых 234 дела – по предприятиям текстильной промышленности (табл. 14, 15).

Из 291 осужденного мужчины составили 113, а женщины – 178 человек. Из них до 18 лет – 103, от 18 до 25 лет – 85, от 25 до 40 лет – 82 и свыше 40 лет – 18 человек.

В ноябре 1943 г. общее количество дел, поступивших в военный трибунал на трудовых дезертиров, вновь снизилось. Всего было рассмотрено 257 материалов, из них с предприятий текстильной промышленности – 136 дел. По профессиям они распределялись в следующем порядке: помастера – 12, ткачи – 38, ватерщицы – 17, чесальщицы – 8, банкаброшницы – 20, зарядчицы – 6, заправщики – 4 и прочие – 13 человек. В течение месяца было проведено 9 открытых процессов на предприятиях области²⁸.

Отдельного внимания заслуживает практика розыска по делам осужденных заочно. Он осуществлялся органами милиции. Всего с января по октябрь 1943 г. ими было осуществлено задержание 642 рабочих, осужденных заочно. Однако значительное количество дел, представленных органами милиции в военный трибунал, было возвращено обратно по следующим причинам: за призывом осужденных в ряды Красной армии – 52 человека, за возвратом их на предприятие – 40 и по многодетности осужденных – на 14 человек. Всего по этим, а также другим причинам в военные трибуналы были возвращены без исполнения материалы на 106 человек²⁹.

Таким образом, в связи с принятием указа Президиума ВС СССР от 11 октября 1942 г. на текстильных предприятиях Ивановской области стала фор-

мироваться практика работы военных трибуналов по делам, связанным с трудовым дезертирством. При этом ее следует рассматривать не как тотальное наказание за любые нарушения трудовой дисциплины, а как форму борьбы с дезорганизаторами производства, оказывавшими негативное влияние на рабочих предприятий. По сравнению с аналогичными делами по оборонным и другим предприятиям региона она имела свои результаты и специфику, а также динамику. Если до августа 1943 г. шел процесс роста числа осужденных за трудовое дезертирство, то начиная с сентября началось заметное снижение дел на лиц, рассмотренных трибуналами по этой категории. Причинами тому, по утверждению надзирающих органов, стали улучшение материального положения рабочих и социально-бытовых условий, а также усиление воспитательной работы в трудовых коллективах. Другой особенностью стало увеличение числа дел, по которым трудовые дезертиры осуждались условно с обязательством возврата на предприятие. Среди причин дезертирства, кроме уже названных, во второй половине 1943 г. появилась еще одна: желание, прежде всего со стороны ранее эвакуированных рабочих, вернуться в родные места, освобожденные от немецко-фашистских оккупантов. Несомненно, такое стремление было вполне объяснимо, но война еще продолжалась, и на производстве была на учете каждая пара рабочих рук.

Примечания

¹ Известия. 1940. 27 июня.

² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп. 7. Д. 382. Л. 19–20.

³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 43.

⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 43.

⁵ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 10–11.

- ⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 14.
⁷ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 19.
⁸ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 2.
⁹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 4 об.
¹⁰ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 4.
¹¹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 281. Л. 37.
¹² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 38.
¹³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 38.
¹⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 38.
¹⁵ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 39.
¹⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 39.
¹⁷ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 39.
¹⁸ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 39.
¹⁹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 98–100 об.
²⁰ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 116.
²¹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 117–117 об.
²² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 88–91.
²³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 122.
²⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 123.
²⁵ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 122 об.
²⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 139.
²⁷ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 140.
²⁸ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 170–171.
²⁹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 821. Л. 159.

Список литературы

Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С., Гаврилов А.Ю. Деятельность Народного комиссариата текстильной промышленности СССР в 1939–1942 гг. (по материалам Московской и Ивановской областей). Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2023. 400 с.

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: 22 июня – 31 декабря 1941 года. 2-е изд., испр. и доп. Иваново: А-Гриф, 2017. 344 с.

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.

Сафолов Д.С., Околотин В.С. Меры советского государства по укреплению трудовой дисциплины и их реализация на текстильных предприятиях Ивановской области (1939–1942 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 7–14.

Сорокин А.К. В штабах Победы. Очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва: Политическая энциклопедия, 2022. 239 с.

References

Belgorodskij V.S., Dembiczkij S.G., Okolotin V.S., Gavrilov A.Yu. *Deyatel'nost' Narodnogo komissariata tekstil'noj promy'shennosti SSSR v 1939–1942 gg. (po materialam Moskovskoj i Ivanovskoj oblasti)* [The activity of the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR in 1939–1942 (based on the materials of the Moscow and Ivanovo regions)]. Moscow, Kosygin Russian State University Publ., 2023, 400 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny`. Kn. 1: 22 iyunya – 31 dekabrya 1941 goda* [Ivanovo region during the Great Patriotic War. Vol. 1: June 22 – December 31, 1941], 2nd ed. Ivanovo, A-Grif Publ., 2017, 344 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaâ oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Kniga 2: 1 ânvarâ – 31 dekabrá 1942 goda* [Ivanovo oblast during the great Patriotic war. Vol. 2: January 1 – December 31, 1942]. Ivanovo, A-Grif Publ., 2019, 624 p. (In Russ.)

Safonov D.S., Okolotin V.S. *Mery sovetskogo gosudarstva po ukrepleniyu trudovoj discipliny i ih realizaciya na tekstil'nyh predpriyatiyah Ivanovskoj oblasti (1939–1942 gg.)* [Measures of the Soviet state to strengthen labor discipline and their implementation at textile enterprises of the Ivanovo region (1939–1942)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, no. 1, pp. 7–14. (In Russ.)

Sorokin A.K. *V shtabax Pobedy`. Ocherki istorii gosudarstvennogo upravleniya v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg.* [In the Victory headquarters. Essays on the history of public administration in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, Politicheskaya e'nciklopediya Publ., 2022, 239 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 02.09.2024.